

D'un monde à l'autre: Textes des Pyramides & Textes des Sarcophages

Actes de la table ronde internationale "Textes des Pyramides *versus* Textes des Sarcophages"
IFAO — 24–26 septembre 2001.

Ed. par S. Bickel et B. Mathieu.

(Bibliothèque d'Étude 139 – 2004). IFAO. Le Caire, 2004.

ISBN 2–7247–0379–0.

321 P.

Аннотируемый сборник включает в себя 14 статей, которые дают представление о новейших тенденциях в сфере изучения двух крупнейших сводов египетских заупокойных текстов. Статьи носят очень разный характер: в них поднимаются как частные вопросы, касающиеся отдельных заклинаний или мифологических концептов, так и самые общие, затрагивающие проблемы соотношения между Текстами Пирамид и Текстами Саркофагов в целом.

Содержание сборника:

1. J.P. Allen	Traits dialectaux dans les Textes des Pyramides du Moyen Empire	P. 1–14
2. J. Baines	Modelling Sources, Processes, and Locations of Early Mortuary Texts	15–41
3. N. Beaux	La marque du "divin". Comparaison entre deux corpus funéraires: les Textes des Pyramides et les Textes des Sarcophages	43–56
4. É. Bène, N. Guilhou	Le "Grand Départ" et la "Suite A" dans les Textes des Sarcophages	57–83
5. C. Berger-el Naggar	Des Textes des Pyramides sur papyrus dans les archives du temple funéraire de Pépy I ^{er}	85–90
6. S. Bickel	D'un monde à l'autre: le thème du passeur et de sa barque dans la pensée funéraire	91–117
7. L. Coulon	Rhétorique et stratégies du discours dans les formules funéraires: les innovations des Textes des Sarcophages	119–142
8. K. Goebis	The Cannibal Spell: Continuity and Change in the Pyramid Text and Coffin Text Versions	143–173
9. H.M. Hays	Transformation of Context: The Field of Rushes in Old and Middle Kingdom Mortuary Literature	175–200
10. L. Gestermann	Sargtexte aus Dair al-Birša. Zeugnisse eines historischen Wendepunktes?	201–217
11. J. Kahl	Religiöse Sprachsensibilität in den Pyramidentexten und Sargtexten am Beispiel des Namens des Gottes Seth	219–246
12. B. Mathieu	La distinction entre Textes des Pyramides et Textes des Sarcophages est-elle légitime?	247–262
13. I. Pierre-Croisiau	Nouvelles identifications de Textes des Sarcophages parmi les "nouveaux" Textes des Pyramides de Pépy I ^{er} et de Mérenrê	263–278
14. P. Vernus	Le syntagme de quantification en égyptien de la première phase: sur les relations entre Textes des Pyramides et Textes des Sarcophages	279–311

Краткая характеристика статей.

1. J.P. Allen

анализирует три особенности, отмеченные в языке Текстов Пирамид, сохранившихся в источниках Среднего царства (далее — СЦ). Идея автора очень проста и очень продуктивна: поскольку Тексты Пирамид в эпоху СЦ встречаются на большом количестве саркофагов и других памятников, происходящих из разных центров, сравнение одних и тех же текстов, сохранившихся на памятниках разного происхождения, по тем или иным конкретным позициям дает возможность выявить диалектальные особенности в языке разных областей Египта. Тексты Пирамид представляют собой уникальный материал для подобного анализа: они позволяют проводить сравнение не только между вариантами, представленными на памятниках СЦ, но и сравнивать эти варианты с более древними версиями, сохранившимися в пирамидах Старого царства (далее — СтЦ). Иными словами, это корпус текстов, который можно исследовать как в синхроническом так и в диахроническом срезе.

В статье рассматриваются:

1) Фонологические особенности (смещение звуков [m] и [b] в ряде текстов и соотношение форм *m33* и *m3n*). На основе чисто статистической оценки распределения вариантов написания по разным географическим областям, автор приходит к выводу о том, что смещение [m] и [b] — это черта северного диалекта (а появление ее в текстах свидетельствует о том, что они писались под диктовку);

форма *m3n* (субъюнктивная *šdm.f*) — это, фактически, диалектальная особенность Эль-Берше, где зафиксировано 93% (!) случаев употребления этой формы. Все остальные случаи ее употребления за исключением двух сомнительных (в которых субъюнктивная *šdm.f* могла быть переосмыслена как *šdm.n.f*), происходят из Среднего и Верхнего Египта.

2) Глагольный префикс *j*. Формы с этим префиксом часто встречаются в Текстах Пирамид СтЦ (следует отметить, что в других текстах той же эпохи они редки), но практически отсутствуют в среднеегипетском. Однако они вновь появляются в Новом царстве, что давно уже породило подозрения в том, что их отсутствие в СЦ — не диахроническая, а диалектальная особенность. Распределение этих форм в источниках СЦ убедительно демонстрирует, что префиксация глагольных форм — особенность северного диалекта (в Дельте префикс наблюдается в 65% случаев, тогда как в Верхнем Египте — лишь в 20%).

3) Отрицательная частица *nn* — характернейшая черта среднеегипетского по сравнению со староегипетским, в котором использовалась лишь отрицательная частица *nj*. Статистическая оценка употребления *nn* в корпусе Текстов Пирамид СЦ дает очень любопытный результат: в Дельте и в области Мемфиса *nn* заменяет *nj* лишь в 8 и 9% случаев соответственно, тогда как в Среднем и Верхнем Египте *nn* встречается в 20 и 24% случаев соответственно. Таким образом, можно полагать, что отрицание *nn* — диалектальная особенность, характерная для регионов, расположенных к югу от Мемфиса.

Общий вывод таков: весьма вероятно, что среднеегипетский язык — это южноегипетский диалект. Поскольку среднеегипетский стал нормативным письменным языком в период господства фараонов фиванского происхождения, допустимо предположить, что это, собственно, фиванский диалект.

2. J. Baines

излагает на 27 страницах общие рассуждения на тему о том, какими изначально могли быть источники, процессы формирования и сфера применения заупокойных текстов. Он придерживается той же точки зрения, которую высказывает в данном сборнике Бернар Матье: между Текстами Пирамид и Саркофагов нет принципиальной разницы. Оба корпуса содержат тексты сходного типа, имеющие одинаковое назначение, и между ними нет четкого хронологического разделения.

Бейнс делает предположение о существовании в СтЦ заупокойных текстов «нецарского предназначения», основываясь на саркофаге Иду, происходящем из Гизы, на котором внутри есть изображение ложной двери и списки приношений (аналогичные изображения и тексты характерны и для саркофагов СЦ), а также на оформлении частных гробниц СтЦ, погребальные камеры которых содержат в основном те же мотивы, которые распространены на саркофагах СЦ.¹ Он предполагает также, что до поздней V династии уже существовали «тексты саркофагов» (в смысле «тексты, писавшиеся на саркофагах»), или тексты, наносившиеся на папирус, кожу или пелены мумии, и, таким образом, Тексты Пирамид — это тексты, принадлежащие к гипотетическому своду заупокойных текстов, и «мигрировавшие» на стены царских гробниц. Косвенным аргументом в пользу этой гипотезы служит тот факт, что мы не имеем царских заупокойных текстов в СЦ: царские погребальные камеры СЦ не декорированы, и, следовательно, носителями текстов в царских погребениях СЦ должны были быть саркофаги или другие предметы, помещавшиеся вокруг мумии.

¹ В сущности, все эти наблюдения уже были сделаны в обобщающей работе Харко Виллемса, посвященной типологии саркофагов СЦ (H. Willems. *Chests of Life*. Leiden, 1988. P. 186–187). Однако Виллемс отмечает, что гробницы СтЦ вряд ли можно считать непосредственными предшественниками саркофагов СЦ: например, такой элемент оформления, как предметный фриз (object frieze) в гробницах СтЦ существенно отличается от аналогичных фризов на саркофагах. В гробницах СтЦ Тексты Саркофагов не засвидетельствованы, хотя известны два памятника, которые, возможно, составляют исключение: 1) гробница *Mdw-nfr*, современника Пепи II, найденная в Балате (оазис Дахла) (см. M. Valloggia. *Le Mastaba de Medou-Nefer*. Cairo, 1986). На пеленах его мумии сохранились обрывки текста, которые предположительно относят к Текстам Саркофагов; 2) гробница *Mnj* в Дендере, датируемая концом СтЦ или началом I Переходного периода. В ней сохранился текст, который м.б. соотнесен как с Текстами Пирамид (§ 50–54), так и с одной из версий Текстов Саркофагов (spell 934) (см. W.M.Fl. Petrie. *Denderah*. London, 1900). О древнейших памятниках, сохранивших Тексты Саркофагов, см. H. Willems. *Op. cit.* P. 247; P. Jürgens. *Grundlinien einer Überlieferungsgeschichte der altägyptischen Sargtexte*. Wiesbaden, 1995. S. 70–73.

Еще один аргумент в пользу существования различных носителей заупокойных текстов — это папирусы с Текстами Саркофагов.² В связи с этими папирусами Бейнс делает любопытное наблюдение: обычно их рассматривают как «исходные копии», т.е. как списки, с которых тексты копировались на саркофаги. Однако тот факт, что эти папирусы сохранились, свидетельствует о том, что они составляли часть погребального инвентаря и, следовательно, они были не «исходными копиями», а скорее могли выступать в погребальном ритуале в качестве альтернативных носителей, т.е. использоваться вместо росписей на саркофагах или наряду с ними.³

Итоговый вывод Бейнса таков: исследуя материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, следует учитывать общий контекст, в котором они существовали. Гипотетические модели, предполагающие наличие не дошедших до нас источников, полезны для определения этого общего контекста. Нельзя не признать, что данный вывод убедительно обосновывает полезность самой статьи Бейнса, однако тут возникает существенный вопрос, который автор не проясняет: каким именно образом следует выстраивать рекомендуемую взаимосвязь между имеющимися памятниками и гипотетическими моделями в рамках конкретного исследования?

3. N. Beaux

исследует детерминативы, добавляемые к слову «бог», именам богов и соответствующим понятиям в корпусах Текстов Пирамид (по изданию Зете) и Текстов Саркофагов (по изданию де Бука). Ее общие наблюдения таковы: основной детерминатив слова «бог» в Текстах Пирамид — изображение сокола на штандарте (знак G7), его женский коррелят — стоящая кобра (знак I 12). В Текстах Саркофагов основным детерминативом к слову «бог» является знак, изображающий сидящее божество (A40), иногда встречается также знак G7, и изредка — детерминатив абстрактных понятий (свиток папируса, знак Y2). Женский коррелят — изображение сидящей женщины (B1).

В текстах пирамиды Унаса знак G7 встречается в качестве детерминатива 29 раз. В текстах пирамиды Тети, имеющих параллели в текстах Унаса, этот знак встречается уже около 90 раз, т.е. втрое чаще. В ряду текстов Тети – Пепи I – Меренра – Пепи II постоянно растет число имен богов, к которым этот детерминатив присоединяется. Тем не менее, в корпусе Текстов Пирамид есть по меньшей мере 19 (из 50) богов, к именам которых детерминатив божества не добавляется ни разу: Амон, Амунет, Анубис, Бат, Бастет, Ими-аут, Хатхор, Хекет, Нефертум, Нут, Осирис, Упуаут, Урет-хекау, Утет, Ра-Атум, Ра-Хорахти, Сехат-Хор, Сехмет, Сопду.

В Текстах Саркофагов среди имен тех же 50 богов нет ни одного, к которому детерминатив божества не был бы добавлен хотя бы однажды.

Далее в статье рассматриваются случаи специфической детерминации имен различных божеств, однако в целом делается вывод, что специфическая детерминация имеет место в обоих корпусах заупокойных текстов и в этом отношении между ними нет принципиальной разницы.

² Интересно отметить, что один из этих, крайне редких, папирусов, имеется в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина (помимо московского, известно всего 7: три — в Берлине (pBerlin 10480–10482), один — в Лувре (pLouvre E 15594), еще три входили в коллекцию А. Гардинера (pGardiner 2-4), который подарил их Британскому музею, Лувру и музею Восточного института в Чикаго. См. P. Jürgens. Der Tote als Mittler zwischen Mensch und Göttern im Berliner Sargtexte-Papyrus // GM, 116, 1990. S. 51, Anm. 1). Однако в научный оборот его ввели не отечественные специалисты, а Й. Ф. Борхаутс — профессор Лейденского университета, который случайно обнаружил фотографию этого папируса в архиве А. де Бука, составителя 7-томного свода Текстов Саркофагов. С историей находки и содержанием папируса можно познакомиться благодаря его публикации: J. F. Borghouts. A New MK Netherworld Guide // Akten des 4. Intern. Ägyptologen Kongresses. (BSAK 3). Hamburg, 1988. S. 131–139. В 1988 г. точное местонахождение папируса еще не было установлено, и Й. Ф. Борхаутс написал по этому поводу: «...our enquires to various museums in the Soviet Union and to authorities and archives elsewhere in order to trace the actual whereabouts of the papyrus have met with no success». Позднее выяснилось, что сотрудники ГМИИ не могли его отождествить, поскольку пребывали в уверенности, что данный папирус содержит текст Книги Мертвых (личное сообщение проф. Й. Ф. Борхаутса).

³ Это предположение сделано, однако, без учета вывода, к которому в 1990 г. пришел П. Юргенс, исследовавший pBerlin 10482: он вполне убедительно показал, что данный папирус относится к разряду «писем к умершим», поскольку помимо Текстов Саркофагов в нем содержится просьба к умершему выступить в качестве посредника между автором письма и богами (умерший должен попросить у богов даровать наследников автору письма). Таким образом, этот папирус мог быть принесен в гробницу спустя неопределенное время после погребения, и, следовательно, не имел непосредственного отношения к погребальному ритуалу. См. P. Jürgens. Op. cit. S. 51–63.

Общий вывод статьи состоит в том, что Тексты Саркофагов демонстрируют более последовательное употребление детерминатива, обозначающего «божественность», по сравнению с Текстами Пирамид, и, следовательно, обнаруживают тенденцию к более четкой организации текста и категоризации понятий.

Вывод, в сущности, ожидаемый и довольно тривиальный. Вопрос о специфической детерминации имен конкретных богов по существу гораздо интереснее, нежели статистические выкладки, касающиеся частоты употребления общих «божественных» детерминативов. Возможно, наблюдения о специфической детерминации могли бы дать гораздо более интересные результаты, если бы Натали Бо учла географическое распределение источников, сохранивших Тексты Саркофагов. Ее наблюдения носят, однако, самый общий характер: ссылки даются на сводное издание де Бука и на словарь Р. ван дер Молена⁴ без вычленения конкретных памятников.

4. É. Bène, N. Guilhou

провели весьма любопытное исследование того, как распределяется одна конкретная группа заклинаний из Текстов Пирамид по внутренней поверхности саркофагов, датируемых I Переходным периодом и СЦ.⁵ Исследовалась т.н. группа А⁶, представленная на 40 саркофагах. В статье приводятся таблицы, иллюстрирующие распределение формул 213–222, входящих в названную группу: показано, какая часть из этих формул имеется на каждом из 40 саркофагов, и где именно эти формулы расположены. Далее анализируется распределение исследуемых формул по конкретным частям саркофага (крышке, дну и четырем стенкам) и, наконец, распределение формул, относящихся к Текстам Пирамид и к Текстам Саркофагов, по различным частям саркофагов.

Исследование такого объема позволило авторам сделать множество частных и обобщающих наблюдений, из которых наиболее интересны, пожалуй, следующие:

- Распределение текстов по различным частям саркофага имеет определенную логику: тексты, как правило, читаются в том же направлении, в котором происходит предполагаемое движение умершего — вверх или на восток⁷.
- На саркофагах, происходящих из округа Мемфиса, преобладающее значение имеют Тексты Пирамид (на 11 из 40 исследованных саркофагов были записаны только Тексты Пирамид, 8 из этих 11 саркофагов происходят из Абу-Сира и Саккары). Новый корпус текстов, в рамках которого тексты различного происхождения стали комбинироваться на одной и той же стенке саркофага, был разработан в Среднем Египте.
- Гробницы и саркофаги имеют собственную логику распределения текстов: прямого соответствия между их ориентацией не существует. Другими словами, нет соответствия между текстами, расположенными на восточной стене гробницы, и текстами на восточной стенке саркофага.

5. C. Berger-el Naggar

опубликовала небольшой папирус с Текстами Пирамид, найденный французской археологической миссией на территории заупокойного храма при пирамиде-спутнике пирамиды Пепи I. Вероятная датировка — конец СЦ. Это довольно любопытный документ, т.к. у него нет обычного деления на recto и verso: он представляет собой два приклеенных друг к другу валетом листа. Возможно, таким образом пытались сохранить древние тексты. На одной стороне сохранившегося фрагмента записаны § 155–159 гл. 217, на другой — § 2096–2101 гл. 690. Приведены фотографии обеих сторон папируса.

⁴ R. van der Molen. A Hieroglyphic Dictionary of Egyptian Coffin Texts. Leiden-Boston-Köln, 2000.

⁵ На саркофагах СЦ, как известно, сохранились не только Тексты Саркофагов, но и Тексты Пирамид. Последние, однако, не были включены в сводное издание де Бука и потому остались неизданными. Информация об этих текстах собрана в двух справочных изданиях: T.G. Allen. Occurrences of Pyramid Texts with Cross Indexes of these and other Egyptian Mortuary Texts. SAOC 27. Chicago, 1950; L.H. Lesko. Index of the Spells on Egyptian Middle Kingdom Coffins and Related Documents. Berkeley, 1979.

⁶ Под термином «группа» имеется в виду одна из 7 групп взаимосвязанных заклинаний, выделенных на материале Текстов Пирамид Х. Альтенмюллером, который обозначил эти группы буквами латинского алфавита (A-G). Группа А — это формулы 213–219 с дополнениями 220–222 и 245–246. См.: H. Altenmüller. Die Texte zum Begräbnisritual in den Pyramiden des Alten Reiches. ÄgAbh 24. Wiesbaden, 1972. Из названных формул группы А на саркофагах СЦ встречаются формулы 213–222.

⁷ Направление чтения текстов на саркофагах однозначно связывается со сторонами света, поскольку четко сориентированы по сторонам света были сами саркофаги: головой — на север, лицевой стороной — на восток.

6. S. Bickel

В составе аннотируемого сборника очень мало статей, посвященных содержательной стороне Текстов Пирамид и Текстов Саркофагов. Одна из них принадлежит перу Сюзанн Бикель. В этой статье исследуется тема перевозчика, который предоставляет умершему барку для переправы в загробном мире. Подробный пересказ содержания этой любопытной статьи, которая изобилует выдержками из текстов, иллюстрирующими рассуждения автора, занял бы слишком много места, поэтому я представлю здесь лишь ее основные наблюдения:

- В Текстах Пирамид перевозчик обращается к умершему с вопросами лишь дважды (возможно, еще один вопрос содержится в новых формулах Текстов Пирамид, восстанавливаемых в пирамиде Пепи I⁸). Позднее форма диалога становится характерной особенностью текстов, связанных с фигурой перевозчика. В Текстах Саркофагов и текстах, сохранившихся на стенах гробниц, создававшихся после СтЦ, тема переправы приобретает характер испытания, которое должен преодолеть умерший. Перевозчик оказывает ему определенное сопротивление: умерший должен убедить перевозчика в том, что он достоин переправы. Автор выдвигает предположение, что этот аспект испытания и сопротивления был сознательно элиминирован в Текстах Пирамид, т.е. в той редакции заупокойных текстов, которая предназначалась исключительно для царей.
- В текстах исследуемого круга, имеющих форму диалога, умершему задаются, в частности, вопросы о том, каковы имена составных элементов барки. Эти вопросы и ответы на них представляют собой перечень мифологических отождествлений типа «носовой канат — это коса Исида», «парус — это распростертая Нут» и т.д. Весьма любопытен тот факт, что эти отождествления непостоянны, т.е. одна и та же деталь барки получает разные определения в текстах разных саркофагов, причем эти различия не имеют прямой связи с географическим распределением материала: разные отождествления встречаются на памятниках, происходящих из одного и того же центра. С. Бикель предлагает этому следующее объяснение: составители текстов перечисляли сакральные элементы, входившие в состав единого ансамбля и обретавшие смысл в рамках этого ансамбля. Поэтому отдельные отождествления не имели принципиального значения и не несли собственного глубокого смысла. Из этого следует вполне справедливый вывод, что в пределах подобных вариаций нельзя вычленивать исходные и вторичные, т.е. едва ли возможно говорить о том, что одно отождествление древнее другого.
- Идея переправы представлена в текстах очень вариативно (разные имена перевозчиков, разные цели путешествия и т.д.). Автор полагает, что мы имеем дело с широко распространенным семантическим комплексом, прочно связанным с представлениями о загробном мире. Различия между конкретными формами, в которых он был зафиксирован, свидетельствуют о том, что его использовали широко и обращались с ним относительно свободно; возможно, он бытовал и в устной форме. В качестве возможной причины популярности этого комплекса представлений Бикель называет страх перед загробным миром, вызывавший у человека желание заранее приобрести необходимые знания, чтобы обезопасить себя от перипетий загробного путешествия.

Представляется, что такое предположение — это неоправданная модернизация древнеегипетского отношения к смерти. Трудно спорить с тем, что египтяне боялись смерти, но вряд ли следует объяснять появление сакральных текстов чисто прагматическим стремлением ослабить этот страх. Подобное объяснение едва ли можно считать необходимым и достаточным. Это, пожалуй, наиболее уязвимое место статьи, которая в целом очень интересна.

7. L. Coulon

проанализировал Тексты Саркофагов в контексте общих тенденций, характерных для дискурса⁹ СЦ. Исследуемые аспекты таковы:

1) «Риторика» и ее отражение в Текстах Саркофагов¹⁰:

- фундаментальная близость между двумя видами дискурса — магическим и профанным, — автор обосновывает мысль о том, что они подобны и между ними нет принципиального разрыва;

⁸ О новых формулах, дополняющих известный корпус Текстов Пирамид, см. ниже статью Изабель Пьер-Крузо (№ 13).

⁹ Понятие «дискурс», которое очень любят французы, довольно трудно однозначно перевести на русский язык. По сути оно включает в себя целый комплекс значений: в узком смысле это — речь или рассуждение, в более широком — тип мышления, способ рассуждения и связанные с ним особенности выражения мыслей.

¹⁰ Зд. и далее — терминология автора.

- близость концепций словесного состязания в сакральных (на примере заклинания 149) и профанных текстах (на примере «Поучения для Мерикара»);
 - «красивая речь» (она же «beau discours», она же *mdt nfrt*) — концепт, распространяющийся в СЦ как на сферу изящной словесности так на сферу ритуальной практики.
- 2) Новшества в стратегии дискурса: на формирование корпуса Текстов Саркофагов повлияли глубинные изменения, происходившие в сфере речи (*parole*) в эпоху I Переходного периода, когда «ораторское мастерство приобрело значительный политический вес и жанры дискурса, такие как автобиография, претерпели соответствующие изменения»:
- «риторика тождества» — тенденция к своего рода «самоопределению» в эпоху СЦ, нашедшая свое наиболее яркое воплощение в текстах, имеющих характер аретологий¹¹, которые встречаются как в автобиографиях СЦ (в качестве примера цитируется автобиография Анхтифи), так и в Текстах Саркофагов (заклинание 819);
 - формы диалога и спора, появившиеся как в литературе («Разговор разочарованного»), так и в заупокойных текстах СЦ (заклинание 312),
 - риторика «действенности» (кавычки мои — М.С.) — осознание ценности и действенности слова (Тексты Саркофагов на примере заклинаний 25, 149, 503, 651 и др. (в последних двух случаях речь идет о вводных формулах) сравниваются с этой точки зрения с литературными поучениями СЦ).

Сама по себе идея о том, что особенности мышления, характерные для определенной эпохи, проявляются во всех творениях оной эпохи, не оригинальна. Тем не менее, статья по-настоящему интересна, поскольку ее содержание отнюдь не исчерпывается глобальными обобщениями: сходство между Текстами Саркофагов и текстами других типов прослеживается в ней по множеству направлений, и конкретные параллели между текстами, приводимые автором в качестве иллюстрации своих рассуждений, действительно любопытны и весьма показательны.

8. К. Goebbs

Ее статья посвящена знаменитому каннибальскому гимну или заклинанию, которое содержится в обоих корпусах заупокойных текстов, но имеет в них значительные различия. Эти различия в основном и составляют предмет исследования.

С самого начала автор предлагает собственную интерпретацию текста: по ее мнению, этот текст описывает восход солнца, во время которого гаснут звезды. Этот процесс «мифологически интерпретируется» как «поглощение» звезд восходящим солнцем, которое вбирает в себя их силы. Содержание статьи не доказывает справедливость этой интерпретации, но автор заранее оговаривает, что такая задача и не ставилась.

Далее подробно рассматриваются различия между версиями текста: перестановка слов, замена терминов, предположительное «смягчение» содержания в более поздних версиях, инверсия отдельных частей заклинания и, наконец, пассажи, имеющиеся в одних версиях, но полностью отсутствующие в других. Далее следует структурный анализ этого заклинания в Текстах Пирамид. Автор приходит к выводу, что в Текстах Пирамид это заклинание имеет 8-частную структуру и описывает разные аспекты обретения умершим могущества в процессе его восхождения на небо. По мнению К. Гебс, в Текстах Пирамид это заклинание выражает идею легитимного и вечного небесного царствования, тогда как в Текстах Саркофагов смысловые акценты в нем смещаются, и смысл его состоит в обеспечении умершего пищей и приношениями.

Автор отмечает, что Тексты Пирамид не всегда могут рассматриваться как более ранняя стадия редакции этого заклинания, поскольку в Текстах Саркофагов оно в некоторых моментах более детализировано и даже дает лучший смысл. Она также не согласна с идеей о «смягчении жестокости» этого текста в его более поздней редакции. По ее мнению, различия между редакциями данного заклинания в Текстах Пирамид и Текстах Саркофагов — это вариации темы, которые отвечают разным целям в рамках каждого из корпусов, и тем сферам заупокойного культа, в которых каждый из них функционировал.

К статье прилагается транслитерация и перевод заклинания (РТ 273–274, СТ 573).

¹¹ Аретология — часть этики, изучающая добродетели. Зд. под этим термином имеются в виду тексты, в которых перечисляются достоинства умершего (автобиографии и заклинания, в которых умерший объявляет себя обладателем тех или иных качеств). Употребляя данный термин, Л. Кулон ссылается на Я. Ассмана (LÄ I, 1975, 425–434).

9. Н.М. Hays

исследует контексты, в которых встречается термин «Поле Тростника» и его синоним «Озеро Тростника». Цель исследования — показать, что значение термина менялось, и сформулировать предположение о механизме этого изменения. Заслуживает внимания заявленная методология исследования. Хейс изначально постулирует, что значение термина неотделимо от контекста, в котором он употребляется. Однако он не ограничивается этим общим утверждением и дает четкий перечень тех уровней, которые учитываются в его исследовании:

- непосредственный контекст, в котором фигурирует термин (т.е. конкретный пассаж, в котором он употреблен);
- интертекстуальный контекст (т.е. другие тексты со сходными пассажами, содержащими данный термин);
- интратекстуальный контекст (т.е. другие пассажи, содержащиеся в том тексте, в котором употреблен данный термин);
- паратекстуальный контекст (т.е. содержание других текстов, которые сопровождают текст, в котором употреблен данный термин, — в соответствии с последовательностью, зафиксированной на памятниках).

Насколько я могу судить, не все 4 заявленных уровня всякий раз учитываются автором при анализе различных заклиний, и, кроме того, значимость того или иного уровня в каждом конкретном случае исследователь оценивает, исходя из собственных представлений о смысле анализируемого текста. Таким образом, заявленная методология обеспечивает не столько объективность результатов исследования, сколько максимальный учет разнообразных факторов, которые имеют отношение к предмету исследования. Это само по себе немало, и результаты довольно любопытны.

Хейс вычленяет две основные темы, связанные с термином «Поле Тростника» в Текстах Пирамид: очищение и восхождение к небу или небосклону («горизонту»). В Текстах Саркофагов обнаруживается иная картина: исследуемый термин встречается здесь в связи с темами знания (объектом знания при этом является само Поле) и обеспечения умершего пищей (provisioning themes). В целом в каждом из корпусов преобладают темы очищения и обеспечения. Грубо говоря, с течением времени Поле Тростника из места очищения превращается в место обеспечения пищей.

Это — не единственный вывод. На протяжении статьи подробно рассматриваются взаимосвязи между различными темами, связанными с Полем Тростника, внутри каждого из корпусов заупокойных текстов, а также между двумя этими корпусами. В рамках Текстов Пирамид наблюдается непрерывное комбинирование тем, своего рода бриколаж (построение текста путем перераспределения уже существующих элементов). Хейс полагает, что подобные интертекстуальные взаимосвязи свидетельствуют о том, что авторы текстов были знакомы с различными составляющими всего корпуса и при этом обладали определенной свободой, позволявшей им создавать новые тексты. Тексты Саркофагов в свою очередь имеют хорошо прослеживающиеся многочисленные связи с Текстами Пирамид, что заставляет прийти к аналогичному выводу: авторы текстов СЦ были знакомы с текстами предшествующей эпохи и, в свою очередь, располагали той степенью свободы, которая позволяла им вводить новые идеи, сохраняя связь с более древним корпусом текстов.

Заключительный вывод таков: изменения контекста указывают на сдвиги в значении термина; объяснить такие сдвиги можно тем, что шел живой процесс постижения (vitality of discourse), порождавший разнообразный и перемешанный (dispersed) текстуальный материал. Последняя фраза статьи сформулирована так емко, что ее стоит привести дословно: Such shifts were able to come about because thought in both periods was alive, in contact with but adapting the past.

10. L. Gestermann

посвятила свою статью феномену Дейр эль-Берше. Этот среднеегипетский некрополь, располагавшийся неподалеку от Гермополя, имеет первостепенное значение для изучения истории Текстов Саркофагов. Луиза Гестерман приводит следующие цифры: из 159 источников, вошедших в сводное издание А. де Бука, 34 (21,4 %) происходят из эль-Берше (все в этом издании учитывается 13 центров — М.С.). Больше количество памятников (45) дает только Меир, но саркофаги из эль-Берше сохранились гораздо лучше меирских. Более половины из 1185 заклиний, составляющих опубликованный корпус Текстов Саркофагов, встречаются на саркофагах из эль-Берше, часть из них — только на саркофагах из этого некрополя. Например, Книга Двух Путей

известна только по саркофагам из эль-Берше.¹² (По объему найденных текстов второй центр — это Асьют, однако тексты из Асьюта составляют менее 1/5 корпуса). Кроме того, саркофаги из эль-Берше известны практически для всего периода СЦ — от самых ранних памятников и до конца XII дин. В этом отношении с эль-Берше могут сравниться только Асьют и (возможно) Меир. Памятники эль-Берше отличаются и своеобразием: здесь часто наблюдается множество версий одного текста (в этом отношении с эль-Берше сравним только Асьют), а также т.н. контаминированные версии (запись двух разных версий одного и того же текста на одном саркофаге). Основываясь на перечисленных фактах, Л. Гестерман выдвигает предположение об особом значении эль-Берше (и Гермополя) для формирования корпуса Текстов Саркофагов и, как следствие, особом значении этого центра в истории СЦ.

В статье подробно обсуждается место эль-Берше в процессе формирования и передачи (Überlieferungsgeschichte) Текстов Саркофагов. Привлекаются новейшие достижения немецкой египтологической школы, в которой активно ведутся исследования в области сравнительной критики этих текстов.¹³

В результате Л. Гестерман предлагает следующую историческую модель: исходным пунктом для развития заупокойных текстов хронологически было СтЦ, а географически — область Мемфиса, Саккары и Гелиополя. В эпоху XI дин., когда столицей государства сделались Фивы, возникла необходимость в перемещении этих текстов, и промежуточным пунктом в этом процессе стал Гермополь / Дейр эль-Берше. Передача текстов в эль-Берше в большом объеме наблюдается уже в конце XI дин., и потому Л. Гестерман предполагает, что процесс перемещения текстов из Саккары происходил в правление Ментухотепа II. Одним из выводов, вытекающим из предложенной модели, является то, что между Текстами Пирамид и Саркофагов не было глубокого разрыва: перемещение текстов из Саккары предполагает постепенный переход от одного корпуса текстов к другому.

11. J. Kahl

исследовал случаи замещения имени Сета в Текстах Пирамид и Саркофагов. В статье подробно разбираются все формальные средства, к которым прибегали египетские писцы, чтобы избежать упоминания Сета в заупокойных заклинаниях.

Автор насчитывает 57 случаев замены (или пропуска) этого имени на оба корпуса, что, в сущности, не так уж много. Любопытен тот факт, что имя Сета избегали называть не только тогда, когда оно употреблялось с отрицательными коннотациями, но и тогда, когда оно имело нейтральный или положительный оттенок. В последнем случае, как ни парадоксально, его заменяли даже чаще: в 29 случаях против 19 (оставшиеся 9 случаев — это пропуски имени).

Замены наблюдаются на всем протяжении существования текстов — от СтЦ до римского времени, и это говорит о том, что во все эпохи писцы не просто механически копировали, но осмыслили эти тексты и вносили в них изменения.

Центры, в которых замены появляются раньше и наблюдаются чаще, чем в прочих местах, — это Саккара, Фивы и эль-Берше. И в этих же центрах способы замены имени наиболее вариативны.

12. B. Mathieu

посвятил статью назревшей проблеме о пересмотре соотношения между Текстами Пирамид и Текстами Саркофагов. Статье предпослан эпиграф, который стоит привести полностью:

«...Возможно, необходимо переоценить или, по крайней мере, переосмыслить некоторые из давно существующих теорий о природе, хронологии и происхождении Текстов Саркофагов, равно как и

¹² Версия Книги Двух Путей найдена также в гробнице Хесу Старшего в Ком эль-Хисн (западная Дельта), см. D. P. Silverman. The Tomb Chamber of Hsw the Elder: The Inscribed Material at Kom El-Hisn. Pt. I. Illustrations. Winona Lake, 1988.

¹³ Речь идет о текстологических исследованиях, цель которых — выявить генеалогию египетских заупокойных текстов. Эта задача решается путем сравнения различных версий одного заклинания, установления родства между ними и возведения родственных версий к своего рода «праформам», которые, в свою очередь, сравниваются друг с другом и возводятся к «прапраформам», и так вплоть до того момента, пока на вершине древа не остается одна-единственная «праверсия» исследуемого текста. Такие «генеалогии» (Stemma) построены для многих заклинаний из Текстов Пирамид и Текстов Саркофагов. Это направление очень развито в немецкой египтологической школе: подобные исследования ведут P. Jürgens, G. Lapp, J. Kahl, L. Gestermann, U. Rössler-Köhler. Примеры генеалогий, построенных для некоторых заклинаний Текстов Саркофагов и Пирамид, можно найти на странице П. Юргенса (<http://www.aegyptologie.uni-goettingen.de/computer/CTID/info.htm>) в составе опубликованного там Coffin Texts Index Datenbank.

связанную с ними идею о демократизации заупокойного культа». (D.P. Silverman. Coffin Texts from Bersheh, Kom el Hisn, and Mendes // The World of the Coffin Texts. Proceedings of the Symposium Held on the Occasion of the 100th Birthday of Adriaan de Buck. Leiden, December 17–19, 1992. Ed. by H. Willems. Leiden, NINO, 1996. P. 141–142).

В статье Бернара Матье приводятся аргументы в пользу той точки зрения, что границы между корпусами Текстов Пирамид и Саркофагов далеко не столь четкие, как было принято считать до сих пор. Автор рассматривает соотношение между двумя корпусами по нескольким направлениям.

- 1) Границы корпусов: оба корпуса представляют собой открытые системы, поскольку, с одной стороны, входящие в них тексты самими египтянами не рассматривались как строго канонизированные и застывшие, и, с другой стороны, оба корпуса не ограничиваются теми текстами, которые были собраны в фундаментальных изданиях К. Зете и А. де Бука, они продолжают постоянно пополняться. Так, издание де Бука сегодня могло бы быть дополнено текстами саркофагов из Кафр-Аммара, Хараги, Седмента, Лишта и др. Издание Зете — новыми текстами, восстанавливаемыми в пирамидах Пепи I, Тети, Меренра, Анхесенпеи II. Об условности границ между текстами, найденными в пирамидах, и текстами, писавшимися на саркофагах, свидетельствует тот факт, что среди новых текстов, пополнивших собрание Текстов Пирамид, есть тексты, отождествляемые с уже известными Текстами Саркофагов (т.е. они были найдены на саркофагах раньше, чем в пирамидах, и по этой причине вошли в собрание Текстов Саркофагов). Кроме того, не следует забывать, что в издании де Бука опущены Тексты Пирамид, сохранившиеся на саркофагах: из-за этого трудно оценить реальное соотношение обоих корпусов, сосуществовавших на одних и тех же памятниках, а отсутствие их адекватного издания влияет на наше восприятие.
- 2) Источники: согласно наиболее общему определению, Тексты Пирамид — это тексты, сохранившиеся на стенах царских гробниц, а Тексты Саркофагов — это тексты, сохранившиеся на внутренней поверхности частных саркофагов. Однако это правило очень условно: есть саркофаги, на которых записаны только Тексты Пирамид, а Тексты Саркофагов встречаются на стенах гробниц и на стелах. Вполне разумной выглядит гипотеза о том, что заупокойные литургии и прочие тексты, входившие в состав обоих корпусов, хранились на папирусах. Для Текстов Саркофагов подобные папирусы засвидетельствованы¹⁴, для Текстов Пирамид — нет, но существуют косвенные указания на то, что иероглифические тексты переносились на стены с оригинала, написанного иератикой. По мнению П. Верню (высказанному в том же сборнике статей, из которого взят эпиграф к этой работе), тексты на стенах гробниц или на стенках саркофагов — не что иное, как «монументальная актуализация» тех текстов, которые сохранялись на папирусах. Не следует забывать также о ряде частных гробниц СЦ (гробницы Сенусертанха и Имхотепа в Лиште, Сиесе в Дахшуре, Неха в эль-Катта), тексты которых почти точно копируют тексты царских пирамид Саккары.
- 3) Время создания. Первая пирамида СтЦ, в которой сохранились тексты, — это пирамида Унаса. Однако нет оснований считать тексты пирамиды Унаса более древними, чем тексты других пирамид СтЦ, поскольку они явно представляют собой выборку из более обширного корпуса, который мог существовать задолго до сооружения усыпальницы Унаса. Иными словами, тексты всех пирамид СтЦ могут восходить к обширному корпусу, формирование которого началось еще до эпохи СтЦ. О существовании письменно зафиксированных заупокойных текстов уже во времена II династии, свидетельствует титул *hrj-h(3)bt* («жрец-чтец»), зафиксированный при царе Нинечере.¹⁵ Относительно Текстов Саркофагов Х. Виллемс в своей основополагающей работе пришел к выводу о том, что они представляют собой гетерогенную группу заклинаний, из которых часть появилась уже во времена СтЦ, часть — в эпоху I Переходного периода, часть — в СЦ (H. Willems. Chests of Life. Leiden, 1988. P. 249).¹⁶ Формирование Текстов Саркофагов, очевидно, шло постепенно (*une rédaction échelonnée*), и по своей природе они не отличаются принципиально от Текстов Пирамид.
- 4) Содержательная сторона. Одним из существенных отличий между корпусами Текстов Пирамид и Текстов Саркофагов является наличие заголовков или, реже, колофонов заклинаний в последнем корпусе. Б. Матье полагает, что это различие может быть связано не столько с содержательной

¹⁴ О папирусах с Текстами Саркофагов см. прим. 2 и 3.

¹⁵ Дж. Бейнс в своей статье, опубликованной в этом же сборнике, отмечает, что титул «жрец-чтец» (*hrj-h3bt*) надежно фиксируется с правления Нинечера в сер. II дин. и менее надежно — с правления Каа в конце I дин. (P. 18).

¹⁶ О самых ранних случаях фиксации Текстов Саркофагов см. прим. 1.

стороной текстов, сколько с разницей в их размещении. По его мнению, архитектурный контекст, в котором помещались Тексты Пирамид, мог в определенной степени передавать ту информацию, которую в Текстах Саркофагов передавали заголовки и колофоны. Кроме того, заклинания Текстов Саркофагов, имеющие заголовки, нередко представляют собой слегка переработанные версии соответствующих заклинаний из Текстов Пирамид и, следовательно, наличие заголовка само по себе не указывает на какие-либо принципиальные отличия между двумя корпусами. Гетерогенный характер Текстов Саркофагов, в состав которых входят гимны, литургии, аретологии¹⁷, магические композиции и т.д., также не может рассматриваться как свидетельство принципиального отличия этого корпуса от Текстов Пирамид, ибо последние в свою очередь гетерогенны (формулы приношений, заклинательные и магические формулы, гимны и др.)

- 5) Одинаковое предназначение. Ныне установлено, что одни и те же тексты могли использоваться как в царских, так и в частных гробницах (см. гробницы, перечисленные в п. 2). Известен также случай, когда тексты, изначально предназначавшиеся для царя (Уахкара Ахтой III), оказались представлены на частном саркофаге (см. J.P. Allen. *The Funerary Texts of King Wahkare Akhtoy on a MK Coffin* // *Studies in honour of G. R. Hughes*. Chicago, 1976. P. 1–29). Тот факт, что в эпоху СтЦ заупокойные тексты не представлены в частных гробницах, не является достаточным основанием для утверждения, что люди нецарского происхождения были лишены «привилегии» пользоваться этими текстами: ведь никто не считает, что той же «привилегии» были лишены фараоны СЦ, хотя в их пирамидах тексты тоже не найдены.¹⁸ Тот факт, что вельможи СтЦ также имели в своем распоряжении заупокойные тексты, подтверждается изображениями жрецов с папирусными свитками, читающих ритуальные формулы в ходе погребального обряда (мастаба Снофру-ини-Хетефа в Дахшуре, см. M. Verner. *Pyramids. The Mystery, Culture, and Science of Egypt's Great Monuments*. NY, 2001. P. 32–33), и надписями в частных гробницах, в которых упоминается «восхождение к великому богу» (см. J.A. Wilson. *A Group of Sixth Dynasty Inscriptions* // *JNES XIII*, 1954. P. 247–254).

Общий вывод статьи таков: вопрос о соотношении Текстов Пирамид и Текстов Саркофагов не может быть полностью разрешен при сегодняшнем уровне наших знаний, однако большинство стереотипных представлений, сложившихся в этой области, следует пересмотреть.

13. I. Pierre-Croisiau

написала статью, посвященную новым находкам в области Текстов Пирамид и Саркофагов. Изабель Пьер-Крузо является участником французской археологической Миссии в Саккаре, которая работает над восстановлением разрушенных стен в пирамидах Пепи I и Меренра. Благодаря усилиям французской Миссии корпус Текстов Пирамид существенно пополнился: новые тексты, найденные в пирамиде Пепи I (не представленные в известных прежде памятниках) получили номера с 1001 по 1081. Помимо них восстанавливаются тексты пирамиды Меренра и ряда других, однако они пока еще не пронумерованы.¹⁹

Благодаря появлению электронного индекса Текстов Саркофагов²⁰ И. Пьер-Крузо удалось отождествить ряд новых текстов, найденных в пирамидах, с заклинаниями, доселе известными только в составе корпуса Текстов Саркофагов. Соответствия найдены для СТ 517, СТ 42 (начало), СТ 885 (конец), СТ 682 (начало), СТ 845 (начало), СТ 530 (начало), СТ 862 (начало), СТ 208, СТ 1030 (начало).²¹

К статье приложены прорисовки ряда восстановленных текстов.

¹⁷ См. прим. 11.

¹⁸ Ср. сходную аргументацию Дж. Бейнса в его статье, опубликованной в этом же сборнике.

¹⁹ Результаты работ, проводившихся в пирамиде Пепи II, опубликованы в издании: J. Leclant, C. Berger-el-Naggar, V. Mathieu, I. Pierre-Croisiau. *Les textes de la pyramide de Pépy Ier*. Vol. I. Description et analyse. MIFAO 118/1; Vol. 2. Fac-similés. MIFAO 118/2. Le Caire, 2001. На стадии подготовки находится том с переводами текстов. О текстах пирамиды Тети см.: J. Leclant, C. Berger-el-Naggar. *Les textes de la pyramide de Têti*. État des travaux // C. Berger-el-Naggar, V. Mathieu (ed.) *Études sur l'Ancien Empire et la nécropole de Saqqâra dédiées à J.-Ph. Lauer / OrMonsp IX/2*, université Paul-Valéry. Montpellier, 1997. P. 271–277. На стадии подготовки еще две работы, посвященные новым открытиям: É. Bène. *Recherche sur les textes de la pyramide du roi Têti*. Restitution des parois et étude comparative du programme d'inscription / Thèse de l'université Paul-Valéry. Montpellier, III, préparée sous la direction de V. Mathieu; И. Пьер-Крузо работает над факсимильным изданием и восстановлением текстов пирамиды Меренра.

²⁰ D. Van der Plas, J. F. Borghouts. *Coffin Texts Word Index*. PIREI VI. Utrecht-Paris, 2000.

²¹ Я излагаю предельно сжато, опуская детальное перечисление всех сопоставляемых версий.

14. P. Vernus

провел сравнение между корпусами Текстов Пирамид и Текстов Саркофагов, положив в основу сравнения одну конкретную грамматическую конструкцию, а именно — сочетания имен с числительными (le syntagme de quantification). Метод исследования таков:

- изучение этой конструкции в Текстах Пирамид,
- изучение ее же в текстах развитого СЦ, и прежде всего в текстах, не являющихся сакральными, а также в литературных, магических и математических текстах II Переходного периода и памятниках, принадлежащих к сфере царской идеологии первой половины XVIII династии,²²
- сравнение полученных результатов с ситуацией, наблюдающейся в Текстах Саркофагов.

Ради упрощения аргументации исследование было ограничено словосочетаниями, в состав которых входят числительные от 3 до 9.

Большая часть статьи посвящена детальному анализу различных графических и грамматических вариантов исследуемой конструкции. Промежуточный результат суммируется в следующей таблице:

	Обычная конструкция в ТП	Обычная конструкция в развитом среднеегипетском
Числительное	- развернутая графика - пишется в начале - изменяется по родам	- сокращенная графика - пишется в конце - не изменяется по родам
Указательное местоимение	- согласуется в роде - имеет форму мн. ч. (<i>jp-</i>) - следует после числительного	- согласуется в роде - имеет форму ед. ч. (<i>p3/t3</i>) - предшествует числительному
Исчисляемое имя	- имеет детерминатив мн. ч.	- может либо иметь, либо не иметь детерминатива мн.ч.

Сравнение выявленных характерных свойств исследуемой конструкции с ситуацией, наблюдающейся в Текстах Саркофагов, дает следующий результат:

	Тексты Пирамид	Тексты Саркофагов	Развитый с.-ег.
Развернутая графика числительного	+	+	–
Постановка числительного перед именем	+	+	–
Изменение числительного по родам	+	+	–
Указ. мест. в форме мн. ч.	+	+	–
Указ. мест. в форме мн. ч. вида <i>jp-</i>	+	+	–
Указ. мест. в форме ед. ч. вида <i>p3/t3</i>	–	–	+
Указ. мест. в форме ед. ч.	–	+	+
Исчисляемое имя либо имеет, либо не имеет детерминатива мн. ч.	–	+	+

Приведенная таблица наглядно демонстрирует, что в отношении сочетания имен с числительными Тексты Саркофагов имеют гораздо больше общего с Текстами Пирамид, чем с развитым среднеегипетским языком. Сходство обоих корпусов говорит о том, что они представляют собой относительно автономную систему в рамках египетского языка первой фазы.

Автор выдвигает гипотезу, объясняющую это сходство: если какой-либо пассаж из Текстов Саркофагов демонстрирует графические и грамматические особенности, характерные для Текстов Пирамид, это может указывать на то, что данный пассаж восходит к источникам, родственными для Текстов Пирамид; при этом обратное рассуждение не всегда будет верным: если пассаж из Текстов Саркофагов не содержит черт, характерных для Текстов Пирамид, это не обязательно

²² Хронологические рамки исследования — это т.н. «египетский язык первой фазы» (термин, введенный П. Верню в 1988 г. и принятый в недавно вышедшей французской грамматике M. Malaise, J. Winand. *Grammaire raisonnée de l'égyptien classique. Aegyptiaca leodiensia* 6. Liège, 1999). Эта фаза охватывает старо- и среднеегипетский язык, т.е. те формы языка, которые зафиксированы памятниками СтЦ, СЦ и первой половины XVIII династии.

означает, что он возник позже, чем упомянутые источники. Также нельзя исключать того, что редакторы позднейших текстов более или менее сознательно вносили в свои тексты черты, характерные для текстов более древних. «Вкус к архаизации» мог порождаться особым отношением к древности, которая воспринималась как «золотой век».

П. Вернью заключает, что Тексты Саркофагов не предполагали а priori радикальных перемен по сравнению с репертуаром более древних заупокойных текстов: с течением времени исходный репертуар мог постепенно модифицироваться естественным образом, отчасти — в процессе передачи, отчасти — благодаря включению в него новых текстов.

К статье приложен список различных типов сочетаний имен с числительными, зафиксированных в Текстах Пирамид.

* * *

Собственно, на этом обзор сборника можно было бы закончить, но, пожалуй, имеет смысл в заключение отметить один любопытный момент.

Соотношение статей, в той или иной степени посвященных содержательной стороне Текстов Пирамид и Саркофагов (статьи 6, 8, 9), ко всем остальным статьям сборника составляет 3 : 11. Это соотношение весьма показательно: если данный сборник объективно отражает сложившуюся ситуацию, то отсюда следует вывод, что наиболее интересный, важный и сложный вопрос — вопрос о смысле египетских заупокойных текстов — не является приоритетным в современных исследованиях.

М. И. Соколова
[ноябрь, 2005]